

Глава 32. Мой муж важнее!

Цзян Цзо абсолютно чётко услышал весь диалог. Эта женщина глупая?

Кража заявления как-то повлияет на расторжение брака?

Её сестрица-наставница думала также: “У тебя в мозгу возникло короткое замыкание? В каком месте соглашение о разводе важно? Если он захочет порвать с тобой, то вообще не имеет значения, есть ли эта бумажка.

Ты не можешь послушаться сестры-наставницы?

Прямиком разводишься с ним и дело с концом.”

“Я не желаю!” – мотнула головой Су Ци.

“Если так продолжится, то только и будет вам обоим в тягость. Вот скажи, твоя жена то и дело выезжает в командировки, а по возвращению никак это не разъясняет, что об этом думать? Тут у любого человека возникнут сомнения.

Рано или поздно вам придётся расстаться. Лучше уж сделать это пораньше, тогда всем вам на сердце будет не так тяжело.”

“Разве я не могу рассказать ему правду? В таком случае он не сразу же поймёт?”

“Результат окажется таким же.”

“Почему таким же? Он узнает, для чего я уезжаю, и не будет питать подозрений.”

Сестра-наставница со вздохом сказала: “Ты слишком просто думаешь о людях. Если твой муж узнает, что ты легендарный практик, то подумай, как он на это отреагирует?

Мы не будем рассматривать ситуацию, что он просто не поверит. Поговорим о том, что он примет этот факт. Как тебе кажется, что будет дальше?”

“Он поймёт меня, а после нас ждёт счастливая жизнь.” – без всяких сомнений ответила Су Ци.

Цзян Цзо невольно потупил голову – действительно было бы так?

Как это может быть так просто...

“Моя глупенькая сестрёнка-наставница, как это может быть так просто? Совершенствование! Оно символизирует неисчерпаемое долголетие, означает “полёт в небе и ходьбу под землей[!]”, способность “вызывать ветер и накликать дождь[!]”!

[!] – обр. иметь способности всё сделать; повелевать природой

“Ты считаешь, что он выдержит подобное искушение?”

“Я помогу ему начать совершенствоваться!”

“Разве ты уже не проверяла? Он совсем не обладает какими-либо природными данными. Как же ты帮助他 ему совершенствоваться?”

Обманешь его? Однако в дальнейшем, как бы он ни старался совершенствоваться, это не даст результат. Могут ли у него возникнуть подозрения, что ты в сущности не намеревалась обучить его? А после его обида и вовсе перерастёт в гнев?

Приведёт ли это, в конце концов, к хорошему итогу?”

Су Ци понурила голову: “Однако...”

“Однако он не обязательно поступит так, верно? Тогда рассмотрим сюжет, что он принял как данность свою обыденность. Таким образом, его жизнь будет такой – ты время от времени отправляешь в командировку лезть на рожон, а он послушенько дожидается тебя дома.

На что, по-твоему, это похоже? Молодая замужняя женщина ждёт возвращение мужа? Пока его образ мыслей хоть немного как у взрослого мужчины, от такого он почувствует себя плохо. Вдобавок эмоции только и будут постепенно накапливаться, а потом внезапно взорвутся.

А если кто-нибудь ещё и скажет что-то провокационное, то он и вовсе немедленно вспыхнет.

Как ты думаешь, каков будет результат?”

Су Ци открывала и закрывала рот, будто желая что-то сказать, но промолчала.

Её сестра-наставница продолжила: “Предположим, что он действительно не придаст значения многочисленным взглядам. Ты когда-нибудь задумывалась, что его чувства могут измениться? Тебя ведь регулярно нет дома. Не задумывалась о том, что он найдёт другую женщину?”

Человек может чувствовать тоску и одиночество. Он не способен как мы затворяться для

совершенствования, чтобы скоротать время.”

“Он точно не станет!” – взволнованно воскликнула Су Ци.

Сестра-наставница пожала плечами: “В общем, ни к чему хорошему это не приведёт. Единственная возможность – ты со спокойным сердцем останешься рядом с ним, и вы будете жить обычной жизнью. Досадно, но так тоже не выйдет.”

“Мне нет дела до всего этого! Во всяком случае, сначала я тайком стащу заявление, а там будет видно.”

Сестра-наставница ничуть не удивилась: “Я знала, что безусловно так и будет. В таком случае сперва поедим. А то вернёшься с голодным животом, и будешь жаловаться мужу, что сестра-наставница тебя не кормила.”

Цзян Цзо тем временем погряз в глубоких размышлениях. Эта сестрица-наставница Су Ци... вот уж действительно...

Продумывает исчерпывающе.

И в самом деле. Если бы он, будучи смертным, жил с практически всемогущей Су Ци, то как долго бы придерживался первоначальных чувств?

Пусть даже сперва каких-либо мыслений и не появлялось, но в дальнейшем?

К тому же, кто чистосердечно согласится оставаться заурядным человеком, если узнает о практиках?!

Если бы совершенствующимся оказался лишь друг, то и ладно. Но жена?

Цзян Цзо вздохнул. Он тоже не знает, как поступил бы, узнав такую правду.

Даже вообразить не получилось.

Однако сейчас он не очень-то придавал этому значения, потому что он – практик! Вдобавок сильнейший практик будущего. Древнейшие Авторитеты, крупные секты – их не хватит заткнуть и щели между зубами!

В это время к столику Су Ци подошла официантка: “Две госпожи, к большому сожалению наш владелец занял кухню, поэтому ваш заказ вероятно будет подан не скоро. Если вы спешите, то можете отменить его и мы компенсируем вам.

Мы чистосердечно извиняемся, что не уведомили вас в первую очередь.”

Сестра-наставница изумилась: “Чжун Иян готовит самолично? Действительно та ещё редкость! Что он готовит?”

“Нам не известно” – ответила официантка.

“Ладно. Хотелось бы, собственно говоря, взглянуть, но... К сожалению, кое-кто не в силах ждать.”

Сейчас Су Ци с нетерпением порывалась уйти. Даже она, её сестра-наставница, тоже ничего не может с этим поделать.

Ещё раз извинившись, официантка затем подошла к Цзян Цзо: “Господин, владелец сказал передать Вам, что если Вы не доедите, то позовите его.”

Лицо Цзян Цзо покрылось чёрными линиями. Он никогда не встречал настолько толстокожего человека.

Он молча кивнул официантке.

В этот момент собирающиеся уйти женщины с любопытством обернулись, а затем сестра-наставница сказала: “Сестрёнка-наставница, пойдём познакомимся, может быть получится задарма вкусно поесть. Даже Чжун Иян желает отведать это блюдо, что демонстрирует особую редкость ингредиентов.”

Услышав эти слова, Цзян Цзо немного запаниковал. Сколько же лет... сколько же лет он не испытывал подобного страха оказаться застуканным!

Но кто такой Цзян Цзо? Он мгновенно овладел собой, после чего вытащил мобильный телефон и набрал номер Су Ци.

Затем он включил беззвучный режим – двусторонний беззвучный.

Не успели женщины подойти к нему, как телефон Су Ци зазвонил.

Су Ци от удивления подпрыгнула: “Сестри... сестрица-наставница! Он... он звонит! Что же делать?! Обучи меня!”

“Подожди, пока я не выпрошу поесть, а там поговорим.”

“Ай-яй! Забудь о еде, идём отвечать на звонок. Мой муж важнее!”

“Ты думаешь, что слова о важности мужа полезны для меня – человека, которому нельзя выйти замуж? Я хочу есть.”

“Если ты и дальше будешь себя так вести, то я немедленно позвоню учителю и скажу, что ты уже закончила со всеми делами!”

“Сестрёнка-наставница, твоё дело всей жизни намного важнее! Идём, я поделюсь с тобой своим опытом.”

Увидев, что они вышли, Цзян Цзо расслабленно выдохнул. Затем же, когда Су Ци приняла вызов, он тут же его сбросил.

Это должно заставить Су Ци рассердиться и увести отсюда её сестру-наставницу.

“Фу-у-х...” – едва он вздохнул, как заметил официантку, которая с неловким выражением лица всё ещё стояла рядом.

Она почувствовала, что стала свидетелем какой-то занимательной истории...

Цзян Цзо посмотрел её в глаза и сказал: “Забудь всё, что ты видела, и всё будет в порядке.”

Официантка перевела дух и с улыбкой ответила: “Господин, не беспокойтесь. Не знаю, будут ли ещё какие-нибудь пожелания??”

Цзян Цзо покачал головой.

Прошло немного времени, но женщины действительно так и не вернулись. Если бы произошло обратное, Цзян Цзо намеревался использовать духовный камень пятого сорта, чтобы наложить запрет.

Более того, попросить его поделиться мясом долиньцзяня?

И думать не нужно.

Спустя долгое время ожидания, Чжун Иян притащил запечённую ногу. Она висела на треноге для жарения и отдавала высокотемпературным жаром.

Поставив её перед Цзян Цзо, Чжун Иян спросил: “Единоверец, требуется моя помощь в нарезке мяса?”

Цзян Цзо покачал головой: “Незачем, я и сам отлично справлюсь. И кстати, не нужно смотреть, как я кушаю.”

Чжун Иян: “.....”

Эта манера говорить... Совсем не оказывает снисхождения.

Но в конечном счёте это лишь сделка. Чжун Иян ничего не ответил, а отошёл как можно дальше и стал наблюдать.

Он увидел, как Цзян Цзо взял нож. По его мнению, практик с совершенствованием 1.2 не способен показать какие-либо трюки.

Однако в следующий миг он был ошеломлён. Нож двинулся подобно фантому, лаконично делая разрезы, а остаточные изображения как тень следовали за настоящим лезвием. Это искусство владения ножом предназначенное не для убийства, а для готовки!

Вдобавок этот способ нарезки абсолютно не является обыкновенным!

Чжун Иян весьма осведомлён о своём кулинарном таланте, он не может обознаться.

Он хочет изучить!

Обучиться! Он обязан научиться этой резке!

<http://tl.rulate.ru/book/50259/1253073>